

Новый взгляд на религиоведение: Ланкастерская идея¹

Существующие кафедры и факультеты теологии в нашей стране имеют массу достоинств. Тем не менее, для нового университета будет полезно развивать тот образ религиоведения (religious studies), который скорее дополняет, чем повторяет существующие курсы. Я долго размышлял на эту тему, и поэтому принял лобезное предложение Университета Ланкастера возглавить отделение религиоведения, которое начнет набирать студентов - бакалавров и магистров с октября 1967 года. Наша работа будет определяться тремя посылками.

Во-первых, изучение христианской теологии в светском университете является правомерным лишь в том случае, если она не является единственным предметом. Следовательно, на отделении должно уделяться внимание и другим религиям, а также истории атеизма и, например, марксизму.

Во-вторых, описательные религиоведческие дисциплины (социология и феноменология религии) в нашей стране развиты слабо. Так или иначе, сложно рассуждать о религии, с теологических ли или атеистических позиций, без четкого понимания природы религии.

В-третьих, библеистика является необходимой частью курса религиоведения, однако, она так хорошо представлена в системе британского высшего образования, что она составит не более половины нагрузки в Ланкастере. Надеемся, будет прочитан хороший курс введения в эту дисциплину, но в целом доля библеистики здесь будет неизбежно меньше, чем в других учебных заведениях.

Ланкастер будет вести наступление на трех фронтах: на фронте теологической и философской мысли, на фронте описательных дисциплин и на фронте библеистики.

Для тех, кто намерен преподавать в школах – а часть наших студентов будет относиться к этой категории – наш курс предложит прекрасную возможность. Часто отмечают, что, в особенности среди старшеклассников, в школе рацион из библейской и христианской истории сам по себе недостаточен: у студентов в любом случае появляются философские, теологические и описательные вопросы (например, касающиеся других религий). Курс в Ланкастере ответит им значительное место.

В любом случае, тех, кто изучают религию, должно быть, волнует современная ситуация, и цель пятилетнего курса в Ланкастере (студенты изучают три предмета в рамках Первой части, их выбор предмета специализации может изменяться) – стимуляция исследовательской работы, как в рамках проблемы описания и истины, так и в применении исторических методов к Новому Завету. Около 40% нагрузки студентов будет составлять изучение Нового Завета, остальное время будет посвящено курсам на следующие темы: Фейербах, Маркс и Вебер о религии; эволюционная теория и ее влияние на религию и исторические теории; Кьеркегор и современный экзистенциализм; влияние сравнительного изучения религии на теологию в работах Рудольфа Отто; Дж.Н. Фаркер (J. N. Farquhar)² и Х. Крамер (H. Kraemer)³; Барт, Бульман и современная теология; современная критика религии с позиций эмпиризма.

---

¹ Перевод с английского языка выполнен К.А. Колкуновой по изданию: Smart N. A new look at religious studies: The Lancaster Idea // Learning for Living, 7:1 (1967), p. 27–29.

² Farquhar, John Nicol (1861–1929). Миссионер. Христианский исследователь индуизма. 1913 год: «Корона индуизма» (The Crown of Hinduism). С 1923 года был профессором религиоведения в Университете Манчестера. – *пер.*

³ Hendrik Kraemer (1888–1965). Голландский теолог, лингвист и миссионер. Борец с национал-социализмом. Изучал ислам в Индонезии. – *пер.*

Грубо говоря, хронология курсов Первой части будет ограничена современным периодом, начиная с первого использования исторического метода для изучения Писания.

Студенты, проявившие способности к языкам, будут поощряться к изучению эллинистического и классического греческого языка совместно с отделением классической филологии. Но принудительного изучения языков не будет. Я уверен, что студенты-теологи не много приобретают, затрачивая массу времени на изучение языков. Некоторые справляются, однако для многих более полезным будет преследование других интересов. Следствием усиленного изучения языков часто становится нехватка времени на теологию, философию и описательные религиозные дисциплины. Эти элементы сейчас так же важны, как и лингвистические познания. В британской системе достаточно краткосрочного обучения имеется тенденция к усечению теологических, философских и дескриптивных предметов. Возможно, в этом причина доминирования континентальной теологии. Кто-то почитает отказ от обязательного изучения языков снижением планки, я же считаю такое «снижение» предназначенным для ее *повышения*.

Вторая часть курса как раз представит то трехчастное наступление, о котором я уже говорил. На теологическом (а также атеистическом) фронте студенты будут изучать философскую и историческую теологию и философию религии; они также должны будут написать диссертацию по вопросам вероучения, привязанным к их индивидуальным взглядам. Например, атеиста следует поощрить к изучению Сартра, а католик может писать о проблематике современной католической теологии.

Если мы говорим об описании религии, то здесь предлагаются курсы, в которых религия будет рассматриваться в своем живом социальном и опытном контексте: таким образом, мы делаем акцент на социологии и феноменологии религии – с особым вниманием к религиозному опыту и символизму в последней. Каждый студент должен будет также написать работу (paper) о какой-либо религии кроме христианства – например, буддизме или иудаизме, а также быть знаком с исторической картиной христианского мира.

На фронте библеистики студенты будут изучать паулинистскую теологию в связи с проблемой историчности фигуры Иисуса, а также прослушают курсы по ветхозаветным мотивам в Новом Завете и проблемам интерпретации Ветхого Завета.

Эти три фронта взаимосвязаны несколькими способами. Например, современная теология будет изучаться в социальном контексте; феноменологическое исследование религиозного опыта ставит ряд важных философских проблем; историческое исследование Нового Завета невозможно без связи с современной теологией; заключения о природе и значимости религии должны проверяться на примере нескольких культур.

Вторая часть предназначена, разумеется, для тех, кто специализируется на данном предмете. Отделение предложит курсы и для специализирующихся на других предметах, что, как мы надеемся, познакомит с религиозоведением более широкий круг студентов, которые не будут в противном случае иметь возможности изучать их серьезно. Благодаря трех-предметной структуре Первой части курса мы ожидаем, что многие студенты будут выбирать курсы религиозоведения, не являясь конфессионально или профессионально заинтересованными в этом предмете; это создаст возможность для профессиональных и конфессиональных людей (если позволите их так описать) работать бок о бок с теми, кто иначе смотрит на религию.

Такая трехмерная стратегия позволит дать полезные знания самым разным людям, выбравшим своим предметом специализации религиозоведение. Я уже упоминал тех, кто стремится преподавать; также есть группа студентов, которых влечет пастырство, а также тех, кто выбрал специализацию из интереса, не стремясь, впрочем, к преподаванию или пастырскому служению. В прошлом теоло-

гические курсы считались интеллектуальной подготовкой к рукоположению; по этой причине в них значительный акцент делался на изучении Библии. Однако готовящиеся к рукоположению, как я считаю, должны иметь хорошее базовое образование и в области социологических и дескриптивных подходов к религии, а также должны уметь выразить свою теологическую позицию относительно современных идей, как христианских, так и атеистических. Следовательно, предлагаемый курс может также оказаться отвечающей современности подготовкой к рукоположению.

Однако, помимо работы над получением диплома, следует помнить о значительной важности нашего предмета и о необходимости углублять его изучение, а также пытаться пролить свет на проблемы религиозных явлений и их претензий на истинность. Надеемся, новое отделение будет вести активные исследования, для этой цели был взят в штат целый ряд специалистов, в том числе буддистский монах.

Одна из прекрасных возможностей, предлагаемых новым университетом, – это изменения, которые в нем произвести проще, чем где бы то ни было. Та схема обучения, которую я очертил, может изменяться в свете опыта.

Мы планируем уделять особенное внимание выработке взаимоотношений между ланкастерским религиоведением и требованиями, выдвигаемыми религиозным образованием в школах. По счастью, в педагогических институтах (Colleges of Education), связанных с университетом Ланкастера, есть теологические отделения (divinity departments), которые окажут нам помощь и предложат свежий взгляд на эти проблемы.

Вы можете предположить, что я лишь предлагаю схему для одной-единственной организации. Но я убежден, что этот эксперимент не является ни уникальным, ни незначительным. Значение его в том, что, как я считаю, необходимы изменения в самих понятиях «религиоведение» и «теология», с точки зрения исследования, с точки зрения университета, с точки зрения верующих разных традиций, с точки зрения агностиков и критиков религии, с точки зрения образования, с точки зрения разумного и чуткого наблюдателя за религией, – как с точки зрения тех, кто привержен религии, так и с точки зрения тех, кто нет.

Этот эксперимент не уникален не только потому, что элементы Ланкастерской идеи присутствуют в других учебных программах – например, в Лидсе и Бирмингеме – но также потому, что существуют подобные отделения в англоязычных университетах: многие из них я в последнее время посетил, например, университет сэра Джорджа Уильямса (Монреаль), университет Макмастера в Гамильтоне (Онтарио, Канада), Йель и Принстон. Возможно, североамериканские университеты из-за своей структуры степеней (degree structure) меньше интегрируют религиоведение, чем проект отделения в Ланкастере. Однако в них идеи секулярности проводятся более последовательно, чем здесь.

Разумеется, не следует быть жертвой моды. Возможно, в предложенных мной идеях имеется определенное следование моде, но давайте вспомним, что и в теологических исследованиях нашей страны прослеживается значительное единообразие, которое также является модой. Для эксперимента и новаторства должно быть место. Надеюсь, таким местом станет Ланкастер. Я буду особенно признателен критике от читателей «Учения для жизни» (*Learning for Living*). В своей жизни я научился тому, что можно учиться у тех, кто живет.